

Когда какой-то пришелец внезапно заявляет, что его народ — оплот мира и спокойствия во Вселенной, человечество поначалу не спешит верить ему на слово. Но всё меняется, если за спиной оратора застыл Механический легион из колоссальных боевых машин, а до этого его силы превратили захватчиков-инсектоидов в кровавое месиво.

Инь Минчжэн официально объявил о заключении союза между человечеством и Механической расой. После этого объединённые силы людей и человекоподобных механизмов двинулись на поле боя, чтобы выловить и окончательно разгромить тех жуков, что уже паковали чемоданы в надежде на спасение.

Эта кампания, в которой на стороне людей выступили «железные боги», навсегда врезалась в память выживших. В тот день Альянс Голубой звезды и Механической расы пригласил предводителей инсектоидов на «мирные» переговоры. У роя не было возможности ответить отказом: их главные базы были уничтожены ещё до того, как открылось первое заседание.

В итоге был подписан договор. Пока раса инсектоидов существует, она обязуется никогда не вторгаться в пределы других миров. Более того, теперь они должны были брать пример с Механической расы — бороздить просторы космоса и искоренять любое проявление зла.

За столом переговоров, окутанным дымом пожарищ, представитель захватчиков дрожащей рукой подписывал документ. Он то и дело бросал косые взгляды на Ши Цина — истинное «воплощение зла», — и запинаящимся голосом зачитывал условия:

— Отныне... инсектоиды станут такой же... миролюбивой расой, как и Механическая...

— Мы обязуемся... вечно стоять на страже спокойствия Вселенной!

Закончив читать, он трясущимися пальцами поставил подпись.

— Эти условия... навеки будут вписаны в нашу наследуемую память, чи-и...

— Прекрасно.

Ши Цин, словно лишившись костей, вольготно привалился к плечу Инь Минчжэна. На его лице читалось полное удовлетворение.

— Инсектоиды оказались на редкость разумными созданиями.

Жуки, глядя на заполонившие небо боевые машины, лихорадочно закивали, обливаясь зелёной слизью:

— Да! Истинная правда!

Большую часть роя выдворили за пределы планеты, но некоторых оставили в качестве военнопленных для восстановительных работ. Согласно договору, им предстояло вкалывать десять лет, прежде чем они смогут вернуться домой. Когда корабли инсектоидов, словно спасаясь от чумы, рванули прочь от Голубой звезды, оставшиеся на земле рабочие особи, чувствуя на себе холодный взор механизмов, повалились ниц и зашлись в отчаянном плаче.

Их можно было понять. Жизнь этих существ строилась на наследуемой памяти, и для них сосуществование с Механической расой было сродни жизни кролика в одной клетке с тигром. Каждая секунда была наполнена первобытным ужасом — они готовы были сами себе оторвать лапы, лишь бы не попадаться «миролюбцам» на глаза. Как в таких условиях вообще можно выжить?!

Впрочем, улетевших соплеменников их судьба не волновала. Для инсектоидов десять лет — лишь мгновение. Главное было спастись самим. Вернувшись на родную планету, они тут же начали строить флот, созывать войска и готовить лучшие корабли... чтобы лететь и спасать другие миры, терпящие бедствие.

Приказ Короля Механической расы не обсуждался — даже если им до смерти этого не хотелось, приходилось скрежетать зубами и делать. К тому же Ши Цин пообещал, что его народ будет следить за ними из поколения в поколение...

Мир! Только мир! Они обязаны стремиться к покою, иначе их расу просто сотрут из летописей Вселенной.

Тем временем на Голубой звезде люди тоже постепенно свыклись с мыслью, что Механическая раса — существа исключительно добрые. В конце концов, Ши Цин выглядел слишком хрупким и невинным, чтобы подозревать его в чём-то ином.

Отец Чжао Мяомяо был приговорён к смерти, а ей самой сохранили жизнь, но лишь на время. Суд над ней состоялся только через месяц, когда инсектоиды были окончательно изгнаны. Как человека, похитившего члена королевской семьи и вступившего в сговор с врагом ради убийства Инь Минчжэна, её ждал громкий процесс. Наступила эра мира, и люди, избавившись от борьбы за выживание, с упоением переключились на судебные сплетни.

Стоя в зале суда и зная, что идёт прямая трансляция на весь мир, Чжао Мяомяо решила напоследок утопить Ши Цина вместе с собой. Она ослабилась, глядя в камеру:

— Вы действительно так слепо верите этому пришельцу? Забыли, как он угрожал жизнями миллионов людей, требуя выдать Инь Минчжэна? Его прихвостни даже не удосужились сменить одежду, а вы, идиоты, поверили в их рассказы!

Едва она закончила, как среди зрителей пошёл ропот. Однако вместо торжества на её лице

отразилось недоумение, когда до неё донеслись реплики из зала:

— Да нам же всё объяснили! Механическая раса хоть и миролюбива, но не любит общаться с другими цивилизациями. Вот принц и выбрал самого сильного человека на планете, чтобы прояснить обстановку. А потом они влюбились, и он просто переехал к нам на базу.

— Наш генерал просто невероятен! Охомутать принца Механической расы! У них ведь слово Короля — закон, верно?

Осуждённая едва не лишилась рассудка от ярости.

— Да вы что, ослепли?! Пришельцы окружили нашу базу! Это был шантаж! Если бы они просто хотели поговорить, разве вели бы себя так?!

Кто-то из толпы посмотрел на неё с презрением, как на круглую дуру:

— У них технологии за гранью нашего понимания. Мы для них как муравьи. Ты что, когда помогаешь одним муравьям прогнать других, специально спускаешься к ним и вежливо представляешься?

— Вот именно. К тому же, если бы пришелец тогда пришёл и сказал: «Мы раса мира и добра, давайте поможем вам побить жуков», кто бы ему поверил?

— Любой заговор имеет смысл, только если он выгоден. Они прогнали инсектоидов и ничего не потребовали взамен. Просто улетели, оставив здесь одного Ши Цина, который без ума от нашего героя. Если здесь и есть выгода, то только для Инь Минчжэна.

— И это вполне логично. Такому мужчине невозможно отказать. Если бы он уже не был занят Королём, я бы сама попыталась удачи.

Чжао Мяомяо: «...»

Слушая этот шёпот, в котором не было ни капли здравого смысла, она чувствовала себя единственным трезвым человеком в компании мертвецки пьяных.

В итоге приговор был суров: смертная казнь. Учитывая, что её действия не привели к катастрофическим последствиям, исполнение отложили на три месяца. Но для Чжао Мяомяо это было хуже немедленной смерти — знать точную дату своего конца и считать каждый прожитый день было истинной пыткой.

Инцидент был исчерпан, и слова осуждённой не оставили следа в умах людей. По правде говоря, если бы она выступила месяца два назад, когда в народе ещё жили сомнения, она

могла бы вызвать волну отторжения. Но теперь, когда захватчики были повержены, всё изменилось. Люди видели: Механическая раса расправилась с жуками играючи. Если бы они хотели захватить Голубую звезду, им не нужно было бы притворяться — они могли бы просто забрать её силой. Но они этого не сделали. Вместо этого они помогли человечеству, передали координаты Альянса звёздных систем и тихо исчезли.

К тому же Голубая звезда успешно связалась с Альянсом и зарегистрировала свою систему. Выяснилось, что целью захватчиков вроде инсектоидов становятся только отсталые миры, не входящие в содружество. Теперь планета была в относительной безопасности.

Хотя безопасность эта была зыбкой. Сотрудники Альянса со священным трепетом поведали: Вселенная бесконечна, и в ней обитает множество рас. Есть среди них те, кто гораздо страшнее инсектоидов. Если жуки грабят ради ресурсов, то таинственная раса разрушителей уничтожает цивилизации просто ради забавы. Они не ведут переговоров — приходят, выжигают всё живое и исчезают за секунды.

Поскольку они не оставляют свидетелей, Альянс даже не знает, как они называются, как выглядят и каковы их цели. Просто сущее воплощение кошмара.

Закончив ликбез, сотрудник добавил:

— Кстати, в вашем отчёте сказано, что вам помогла некая миролюбивая Механическая раса. Они не зарегистрированы в Альянсе? У нас нет о них никаких данных.

Когда Инь Минчжэн передал это Ши Цину, тот лишь пожал плечами: Короли его народа всегда были натурами специфическими, предпочитали делать добро анонимно. Но раз уж Альянс интересуется, можно и отметить.

Так в архивах Альянса звёздных систем появилась новая запись:

[Механическая раса: миролюбивые существа, посвятившие себя помощи иным мирам]

[Зарегистрированный ущерб: 0]

Система, наблюдая за тем, как нагло переписывается история, не выдержала.

«Хозяин... Разве это правильно?»

«М-м? А что не так?»

Ши Цин в это время уютно устроился в объятиях мужчины, лениво перебирая пуговицы на его мундире.

«Но ведь когда мы уйдём, этот мир продолжит существовать. А что, если следующий Король решит устроить кровавую баню?»

«Успокойся, я всё предусмотрел».

Юноша капризно прильнул к генералу, задевая его подбородок своими «лепестковыми» деталями. Из-за предвыборной гонки Инь Минчжэн почти не отдыхал, и на его лице проступила легкая щетина, придававшая ему ещё больше мужественности. В последнее время Ши Цин обожал играть с этими колючими волосками.

«Механическая раса тоже живёт памятью предков. Если я оставлю в ней образ миролюбивого народа, следующий Король тоже будет стремиться к миру».

Систему осенило.

«Хозяин, вы ведь не собираетесь заводить детей с Инь Минчжэном? Когда вы состаритесь и умрёте, ребёнок родится на пустой планете совсем один... Это же так печально!»

«Ха-ха-ха-ха! Чи-чи-чи!»

«?»

«Ну ты и простак, Системка. Неужели ты всерьёз поверила в мою басню про размножение? Механическая раса рождается от Древа-матери. Когда оно чувствует уход предыдущего правителя, то создаёт нового. Это заложено в самой программе расы, нам не нужны партнёры для этого. Вселенная полна чудес, не находишь?»

«Ха-ха-ха, глупышка».

«...»

«...У-у-у, ну почему я такой тупой? Пойду почитаю "Дао Дэ Цзин"».

По правде говоря, в эту версию поверила не только Система. Инь Минчжэн тоже принял её за чистую монету. И это мучило его долгое время. Ши Цин как-то обмолвился, что выбрал его, потому что он сильнейший среди людей.

Раньше мужчина чувствовал лишь ответственность и вину, поэтому не придавал этому значения. Но теперь всё изменилось. Он полюбил Ши Цина, и мысль о том, что юноша с ним рядом только из-за его силы, больно ранила его героическое сердце. Он не винил юношу, но с каждым днем истязал себя тренировками всё яростнее.

Когда Ши Цин заметил это, он лишь глухо ответил:

— Я должен быть уверен, что остаюсь сильнейшим на этой планете.

— О, ну тогда продолжай стараться.

Ши Цин решил, что всё дело в выборах. Он притащил на тренировочную площадку шезлонг, поставил рядом столик с соком и с упоением наблюдал за зрелищем. В конце концов, вид безупречного мужчины с играющими мускулами, широкими плечами и узкой талией, покрытого испариной от усердия, — это эстетическое удовольствие, которое не стоило упускать.

Так прошло два месяца. Накануне выборов лаборатория Лэ Ююаня выпустила прибор для точного измерения уровня способностей. По всему миру начались бесплатные проверки, и почти каждый обладатель сил решил испытать себя. Максимальным уровнем считался десятый. У большинства он не превышал шести-семи. Когда же к прибору подошёл Инь Минчжэн, техника просто взорвалась. Пять попыток — пять сгоревших приборов. Лэ Ююаню пришлось признать: сила Инь Минчжэна была далеко за пределами шкалы.

А у него самого был всего лишь седьмой уровень! Теперь надежды вернуть Сяо Ши Цина из лап этого монстра рухнули окончательно.

Пока Лэ Ююань предавался унынию, генерал, пребывал в отличном расположении духа. Обычно сдержанный и суровый, он даже позволил себе торжествующую улыбку, которую учёный счёл верхом наглости.

Сам Инь Минчжэн знал — это была улыбка облегчения. Теперь он был уверен, что пропасть между ним и остальными огромна. Ему больше не нужно было бояться, что кто-то станет сильнее и возлюбленный уйдёт к другому.

Выборы завершились триумфом: Инь Минчжэн стал Первым главой государства. Теперь, когда все дела были улажены, он мог наконец позволить себе подумать о личном.

Ши Цин всё так же лениво теребил пуговицы на его мундире. Мужчина делал вид, что смотрит телевизор, хотя на самом деле внутри него всё сжималось от волнения. Наконец, собравшись с духом, он выдавил из себя:

— Ши Цин... Хочешь посмотреть на мои «большие детали»?

Юноша, до этого скучавший, мгновенно выпрямился, и в его глазах вспыхнул азартный блеск.

— Конечно! Очень хочу!

Инь Минчжэн наконец выдохнул. Герой планеты смущённо улыбнулся и нежно прижал Ши Цина к себе. Тот, став почти невесомым, довольно потёрся о его плечо.

«Система, брысь отсюда».

Система осторожно высунулась.

«Хозяин... будьте... помягче. В прошлый раз, когда он был под действием препарата, он потом долго жаловался на боли в пояснице».

Хотя после того случая Ши Цин уверял, что они ничего такого не делали, Система в глубине своих данных продолжала сомневаться. Дав совет, она послушно вернулась к «Дао Дэ Цзину».

Примерно через час, решив, что время вышло, она осторожно выглянула наружу. Сплошная цензура. В ужасе она снова юркнула в свои архивы.

Спустя три часа Система, закончив изучать «Сотню рецептов домашней кухни», с удовлетворением закрыла книгу. Для людей этого времени должно быть достаточно. Она снова выглянула... и опять наткнулась на «белый шум».

Лишь через пять часов цензура наконец спала. Система увидела Ши Цина, лежащего в объятиях Инь Минчжэна. Мужчина с виноватым и заботливым видом осторожно массировал ему затекшие ноги. Картина выглядела идиллической, хотя кончики ушей генерала всё ещё алели от смущения.

Система так и не поняла, почему у хозяина затекли ноги. Заметив его отрешённый взгляд, она тихо позвала:

«Хозяин?»

Спустя пару минут раздался измождённый голос Ши Цина:

«М-м...»

«Вы... устали? Может, приготовить что-то восстанавливающее? Я тут видела рецепт супа с чёрной курицей и магнолией, очень помогает при упадке сил».

«...»

«Или, может, приготовить его для Инь Минчжэна?»

«...»

«Не надо. Он и так слишком сильный».

«Ещё немного восстановления — и даже мой механический корпус не выдержит».

«Что? Чего не выдержит?»

«Теперь я понимаю, почему в оригинальном сюжете Инь Минчжэн всегда был один».

«Почему?»

«Потому что никто не мог это вынести».

Наивная Система окончательно запуталась.

«Хозяин, объяснитесь! Что именно нельзя вынести?»

Но Ши Цин лишь продолжал бормотать себе под нос:

«Слава богу, я не человек. Будь я из плоти и крови, точно бы здесь и скончался. Кстати, в тех данных, что ты мне давала... не там ли говорилось о носителе, который умер прямо в постели?»

Упоминание архивов заставило Систему вспыхнуть от смущения.

«Тот носитель просто завершил задание и покинул мир! Это вовсе не то, о чём вы подумали!»

«Да неважно. Замолкни, дай мне прийти в себя».

Система послушно затихла. Теперь она смотрела на Инь Минчжэна с нескрываемым благоговением. Раз он смог довести её хозяина до такого состояния, он и впрямь был истинным Дитя удачи.

На самом деле, если не считать того первого раза, когда Инь Минчжэн в порыве страсти довел Ши Цина до протрации, он был безупречным партнёром. Нежный, заботливый, он никогда не позволял себе лишних контактов с кем-либо ещё и принимал Ши Цина со всеми его причудами.

Разумеется, помимо выдающихся способностей и лидерских качеств, у героя Голубой звезды были и свои слабости. Он был слишком мягкосердечен и порой излишне склонен к состраданию.

Например, даже когда их жизнь вошла в мирную колею, Инь Минчжэна не покидало чувство вины перед их «нерождённым ребёнком». По версии Ши Цина, срок жизни представителя Механической расы подстраивался под партнёра. Юноша должен был прожить ровно столько, сколько отмерено Инь Минчжэну.

Это казалось идеальным — никто не оставался в одиночестве. Мужчина знал, что если он умрёт первым, Ши Цина некому будет защитить, а если тот уйдёт раньше, он сам не проживёт и дня. Но мысль о том, что их дитя родится на пустой планете через двести лет в полном одиночестве, терзала его сердце.

Пока Ши Цин беззаботно заявлял, что у ребёнка будет память предков и целая армия механизмов для охраны, Инь Минчжэн проявлял истинно отцовскую заботу. Он начал писать письма — по одному в год, — в которых рассказывал, как они ждали появления малыша, как им жаль, что они не могут быть рядом, и какую жизнь для него желают.

Позже он начал записывать видео. Перед каждым включением этот человек, ставший для людей живым богом, улыбался в камеру:

— Малыш, это твой папа.

Затем объектив поворачивался в сторону Ши Цина, который обычно в это время рубился в приставку или ел фрукты:

— А это твой отец.

Следовали долгие рассказы о том, что произошло за день, во что они играли и что ели. Первый глава делал это с полной серьёзностью, надеясь, что когда их не станет и ребёнок родится, он почувствует их любовь. Таково было упрямство Инь Минчжэна.

В 3001 году по летоисчислению Голубой звезды Первый глава Инь Минчжэн ушёл в отставку.

В 3130 году Инь Минчжэн и его супруг Ши Цин одновременно перестали дышать. Согласно их воле, они были кремированы вместе. Несмотря на то что механическое сердце Ши Цина создало определённые трудности, Лэ Ююань — последний из оставшихся в живых великих мастеров огня — довёл дело до конца, осыпая прах друга и врага проклятиями.

В учебниках истории навечно осталось описание того, как в самый тёмный час на помощь

пришла Механическая раса, а их принц полюбил Первого главу и остался на планете навсегда. О том же, как престарелый Лэ Ююань до последнего вздоха ворчал, что Инь Минчжэн даже после смерти не даёт ему покоя, учебники предпочли умолчать.

Далеко-далеко, на Механической планете, Древо-мать почувствовало уход Ши Цина и вскоре породило новую жизнь.

Юный Король лежал под сенью ветвей, принимая наследуемую память.

Он — представитель Механической расы.

Он — Король.

Механическая раса — оплот мира во Вселенной.

Механическая раса размножается почкованием, у него нет и не может быть родных.

Первым делом после пробуждения он должен создать верных слуг, ведь предыдущие правители никогда ничего не оставляли после себя...

Новый Король открыл серебристо-белые глаза. И первым, что он увидел, была гора писем, подарков и видеозаписей, наваленных прямо рядом с ним.

В полном недоумении он поднялся из этой кучи и огляделся. Его окружали механизмы с привязанными к головам воздушными шариками и светящимися палочками в руках, которые радостно приветствовали его появление. Перед ним двое роботов растянули огромный транспарант и усердно трясли им, словно боясь, что он его не заметит.

Надпись гласила: «С днём рождения! Папа и отец всегда любят тебя!» А в конце было нарисовано маленькое сердечко.

Новый Король, только что принявший память о расе хладнокровных убийц: «...»

Может, в программе произошёл какой-то сбой?

В тот же миг Ши Цин вернулся в пространство для заданий.

Система радостно затараторила.

«Поздравляю с успешным завершением мира! Пожалуйста, выберите: 1. Продолжить, 2. Отдых».

— Один.

[Дзинь! Приготовьтесь к переходу в новый мир]

Открыв глаза, Ши Цин обнаружил себя сидящим перед зеркалом в гримёрной. Рядом кто-то вкрадчиво шептал:

— Ши-гэ, я всё сделал. Подмешал «это» в еду Цзин Юаньци.

— М-м.

Киноимператор небрежно кивнул и просмотрел краткую память носителя.

Это тело принадлежало человеку внешне угрюмому, но в душе снедаемому завистью к молодым талантам. Стоило на горизонте появиться одарённому юнцу, как он прикладывал все силы, чтобы растоптать его карьеру.

Цзин Юаньци был именно таким — восходящей звездой, которая уже успела привлечь внимание фанатов и критиков своей внешностью и игрой. Предыдущий владелец тела ненавидел его, но, поскольку за парнем кто-то стоял, не решался на крупные диверсии, предпочитая мелкие пакости.

Сейчас они снимались в одном фильме. Зная, что режиссёр терпеть не может тех, кто срывает съёмки из-за недомогания, и прознав о любви Цзин Юаньци к острому, от которого у того потом крутило живот, бывший хозяин тела подстроил ловушку. Он угостил всю команду обедом, а в порцию юноши приказал добавить экстракт демонического перца. Одна капля — и огонь в желудке обеспечен. С виду не отличить, но на вкус — чистый яд. Даже если парень поймёт, в чём дело, претензий не предъявишь — блюдо и так было с перцем.

Мелкая пакость, но до крайности омерзительная.

Система, увидев воспоминания, запаниковала.

«Хозяин, скорее! Нужно это остановить, иначе Степень отторжения Цзин Юаньци сразу взлетит до сотни!»

Ши Цин вальяжно откинулся на спинку кресла.

«Посмотри, какая она сейчас».

«...Степень отторжения Цзин Юаньци: 100/100».

Новый владелец тела даже не удивился. В памяти носителя Цзин Юаньци был наглым выскочкой, но Ши Цин видел — юноша просто понимал, что старший товарищ пытается его раздавить, и отвечал взаимностью.

«Жди. Он сейчас сам придёт. Кстати, у нас же есть баллы? Купи мне в магазине что-нибудь для вкусовых рецепторов... Ага, вот это подойдёт».

Не прошло и минуты, как дверь в гримёрную распахнулась. В комнату стремительно вошёл молодой человек. Он был чертовски хорош собой: глаза с прищуром, прямой нос, но взгляд его метал молнии. Подойдя к Ши Цину, он швырнул коробку с едой прямо перед ним на стол.

Голос его был ледяным:

— Ешь.

Ассистент Ши Цина вскочил, задохнувшись от возмущения:

— Ты что себе позволяешь?! С чего бы Ши-гэ доедать за тобой обноски?!

Цзин Юаньци усмехнулся и скрестил руки на груди, свысока глядя на молчаливого Киноимператора:

— Он сам прекрасно знает «с чего».

Он ожидал, что Ши Цин взорвётся, начнёт читать нотации о неуважении к старшим или побежит жаловаться режиссёру. Однако красивый мужчина в кресле лишь одарил его холодным взглядом и молча взял коробку.

Прошла минута, другая. Спустя десять минут Ши Цин невозмутимо и не торопясь доел всё до последней крошки. Закончив, он достал платок, вытер губы и посмотрел на Цзин Юаньци, чьё лицо уже выражало крайнюю степень недоумения.

Тон Киноимператора был бесстрастным:

— А теперь — вон.

<http://bllate.org/book/15834/1435196>